

11-01-2007 00:00:00

ЗАПАСНЫЕ ОРГАНЫ

После смерти в Лондоне Александра Литвиненко в России что-то произошло. Не все для себя сформулировали, что именно, но на уровне ощущений уловили что-то такое, от чего все внутри напрягается в ожидании неизвестной опасности... Хотя наша...

После смерти в Лондоне Александра Литвиненко в России что-то произошло. Не все для себя сформулировали, что именно, но на уровне ощущений уловили что-то такое, от чего все внутри напрягается в ожидании неизвестной опасности...

Хотя наша держава к этому убийству и не имеет никакого отношения. Так заявляют официальные лица. Но мы им почему-то не верим. Возможно, одна из причин в том, что мы помним, как совсем недавно те же официальные лица заверяли мир: арестованные сотрудники российского посольства в Катаре к убийству бывшего президента Чечни Зелимхана Яндарбиева не имеют никакого отношения. А оказалось: на видеозаписи зафиксирован весь процесс минирования машины Яндарбиева нашими дипломатами.

Вероятно, убийство Литвиненко стало той информационной каплей, которая переполнила чашу наших знаний, и мы поняли о своей стране нечто, что заставляет ощущать себя голым в открытом космосе.

Добавился очень важный штрих к тому большому жизненному опыту россиян, который наслаивается на исторический опыт страны. (Мы же знаем теперь, как и по чьему приказу были убиты российский политик Троцкий, болгарский писатель Марков, украинский националист Бандера.)

Оборотни из ГРУ

Что же это за личный опыт? У каждого он свой. Я расскажу о том, с чем пришлось столкнуться самому, на чем замешаны мои сомнения и страхи.

В 1995 году я готовил статью о банде братьев Ларионовых, терроризировавших Владивосток в начале 90-х. Банду разоблачили. Уголовное дело вела Генеральная прокуратура. Выяснилось, что преступная группа была какой-то странной. Она скорее напоминала воинское подразделение с четкой организационной структурой, строгой иерархией и железной дисциплиной. В ее составе оказались бывшие отличники боевой и политической подготовки ВДВ и морской пехоты, блестящий офицер-десантник и один из лучших сотрудников местной прокуратуры.

Сами члены банды бандой ее не называли. Они называли ее Системой, а их учебным пособием была книга бывшего разведчика ГРУ Резуна «Аквариум».

Система была оснащена современными средствами связи для всех видов прослушивания разговоров — телефонных, на расстоянии, через стены и окна; у нее оказалось оборудование для кодирования

собственных переговоров. Система была прекрасно вооружена, располагала несколькими десятками конспиративных квартир. С помощью обширной агентурной сети собирала информацию о лидерах преступного мира, бизнесменах и сотрудниках государственных учреждений. Банда убивала. Ее жертвами становились криминальные авторитеты и бизнесмены, связанные с криминалом. При этом случались, как принято говорить в правоохранительных органах, эксцессы исполнения — попутно с избранными целями гибли случайные люди.

Удалось выяснить, что с бандой работали два полковника ГРУ: действующий начальник агентурного управления разведки Тихоокеанского флота Зубов и бывший начальник оперативно-аналитического центра той же разведки Полубояринов. Полубояринов непосредственно формировал банду и тоже руководил в ней аналитическим центром.

Система действовала самоуверенно и нагло. После каждого совершенного преступления какая-то невидимая сила тормозила расследование, разваливала уголовные дела, выводила из-под удара преступников, на которых выходили милицейские оперативники. Одним из тех, чья профессиональная активность подставила под угрозу само существование банды, был начальник ГУВД Владивостока полковник Сляднев. Поэтому организация приняла решение убить полковника. Операцию по уничтожению поручили бывшему бойцу морского спецназа и назвали ее «Барракуда».

При встрече Сляднев рассказал мне о том, что, прослушивая телефонные переговоры членов банды, узнал, кто стоит за организацией. «Кто же?» — поинтересовался я. «Я не могу этого сказать, — ответил полковник. — Но вы даже представить не можете, каков уровень этих людей».

Сегодня я убежден: полковник имел в виду ГРУ.

Что же это за банда, сформированная из прекрасных бойцов, отлично оснащенная и действующая под патронажем офицеров Главного разведуправления Минобороны Российской Федерации? Ответить на этот вопрос Генпрокуратура не смогла. Вернее, она даже не пыталась этого сделать, потому как никто бы ей не позволил.

Обоих полковников объявили «оборотнями». Зубова уволили с флота, а Полубояринова убили. Уничтожили и братьев Ларионовых. Младшего, руководившего бандой, убили в камере после того, как тот, поняв, что его предали, заявил: расскажет СМИ правду о роли ГРУ в создании банды. Была убита и адвокат Ларионова-младшего, подготовившая текст статьи.

Примерно в то же время, что и банда Ларионовых во Владивостоке, в Находке действовала банда Вэпса. Из тюрем досрочно были выпущены матерые преступники. Их вооружили и натравили на так называемую чеченскую мафию, которой на самом деле в Находке не существовало. Банда просто помогала перераспределять собственность. Она вышла из-под контроля и стала мочить не только тех, на кого ей указывали, но и всех, кого сама считала нужным.

Местного офицера ФСБ, который первым понял, что банду создало руководство Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) МВД России, убили сотрудники милиции якобы по недоразумению. Как выяснилось, банда действовала не только при поддержке МВД, но и тогдашнего руководства Приморского края. Следователь Генпрокуратуры, начавший расследовать дело Вэпса, насколько я понял из нашего с ним общения, испытывал страх перед теми, кто стоял за бандой. Возможно, именно поэтому беспробудно пил.

Спецы по «мокрым» делам

Журналиста Диму Холодова убили в октябре 1994 года — в пору, когда на Дальнем Востоке были

разоблачены две банды, следы от которых вели к ГРУ и МВД. Расследование убийства Димы в первые же месяцы вывело следствие на обе эти организации. Под подозрение попали военнослужащие 45-го полка ВДВ, принадлежавшего ГРУ. На следствии выяснилось, что эта группа не подчинялась командиру полка. Возможно ли такое в обычной войсковой части? Разумеется, невозможно. Но в том-то и дело, что 45-й полк не был обычным войсковым подразделением. О том, каким он был на самом деле, мы поговорим чуть позже. А пока попытаемся разобраться с тем, что собой представляли военнослужащие, находившиеся в в/ч на особом положении.

В суде выяснилось, что офицеров ГРУ использовали в спецоперациях в Абхазии, Приднестровье, Чечне. Что это были за операции? Оказалось, военнослужащие выполняли весьма щекотливую миссию — физически устраняли лиц, на которых им указывали. Например, один из военнослужащих полка убил грузинского пилота, который во время абхазских событий якобы разбомбил судно с гражданским населением.

Уже один этот факт заслуживает того, чтобы заняться его расследованием: офицер Российской армии, видимо, по приказу своего руководства отправляется за рубеж и там убивает гражданина чужого государства. С какой стороны ни заходи, он совершил преступление. Точно такое же, как и те, кто отдал ему приказ. Но в ходе расследования дела об убийстве Холодова на этот сопутствующий эпизод внимания не обратили.

Не получил в деле развития и такой факт: один из обвинявшихся офицеров в свое время ловко подложил магнитную мину под автомобиль тогдашнего заместителя министра финансов России Вавилова. Взрывчатка сработала, но по счастливой случайности замминистра остался жив. Об этом эпизоде есть подробные показания в деле Холодова, но и их обошли стороной. А ведь они подтверждали записанные на пленку разговоры, которые вели между собой обвиняемые. Из этих разговоров следовало, что особое подразделение 45-го полка специализировалось на убийствах, за которые хорошо платили.

Материалы следствия давали все основания предполагать, что группа военнослужащих — не что иное, как бригада киллеров, работающая по специальным заказам.

К сожалению, Генеральная прокуратура не расследовала весь комплекс вопросов, который возник в связи с делом Холодова. Думаю, это не сделано по той же причине, по которой она не стала вникать в роль ГРУ и МВД при создании банд во Владивостоке и Находке, — ей этого никто бы не позволил.

Генпрокуратура убеждена: причастность офицеров ГРУ к убийству Холодова доказана. Но, как полагают сотрудники, имевшие отношение к расследованию преступления, предполагаемых убийц Холодова могли спасти от тюрьмы их высокопоставленные покровители, чьи заказы, возможно, они выполняли.

Я упомянул, что, изучая дело Холодова, следствие, кроме ГРУ, вышло на ГУБОП МВД. Это чрезвычайно важный факт, к которому мы еще вернемся и который поможет нам в понимании масштабов происходящего в России. У арестованных военнослужащих 45-го полка обнаружили так называемые документы прикрытия, изготовленные в МВД. В частности, на них стояла подпись тогдашнего заместителя начальника ГУБОПа Батурина. В ходе расследования убийства Холодова, в котором принимал участие и милицкий главк, выяснилось, что именно отсюда к обвиняемым утекала информация о ходе следствия. Косвенно все это наводило на мысль, что группа военнослужащих 45-го полка при выполнении особой миссии работала рука об руку с руководством ГУБОПа. В связи со всем этим неожиданная смерть Батурина не может восприниматься как что-то случайное. Его могли устранить как наиболее уязвимое звено на стыке двух структур, действовавших незаконно.

Подрывники из ФСБ

В середине 90-х в Москве произошла серия терактов. Наиболее трагичный — взрыв в троллейбусе на Страстном бульваре. Заговорили о хорошо скоординированной атаке боевиков на Москву. Но вдруг выяснилось, что автобус на ВДНХ взорвали не чеченские боевики, а... бывший полковник КГБ. Его вину доказал суд.

Кроме того, выяснилось также, что железнодорожный мост через Яузу тоже пытался взорвать не боевик, а бывший офицер ФСБ. Видимо, он и сделал бы это, если бы сам не подорвался во время закладки взрывного устройства.

Максим Лазовский Оказалось, что оба бывших сотрудника спецслужбы имели непосредственное отношение к банде Максима Лазовского. Как минимум человек восемь действующих офицеров ФСБ работали с бандой в тесном контакте. Это установил начальник 12-го отдела МУРа подполковник милиции Владимир Цхай. Как только стало ясно, что Петровка не выпустит добычу из рук, Лазовского и его ближайших подручных уничтожили. От цирроза печени скончался и Цхай. Ни один из коллег подполковника не поверил в его естественную смерть, чей трезвый образ жизни служил образцом для подражания. Друзья убеждены: Цхая отравили.

В связи со взрывами, к которым оказались причастны офицеры госбезопасности, работавшие с бандой Лазовского, нельзя обойти стороной и взрывы жилых домов, которые прогремели в Москве накануне второй чеченской войны. Объявлено, что взрывы совершили чеченцы. Но один из главных свидетелей в этой истории под запись на диктофон заявил мне о том, что вопреки утверждению следствия он не сдавал подвал в доме на улице Гурьянова в аренду боевику Гочияеву. Это был совершенно другой человек. В фотороботе, составленном со слов свидетеля, бывший подполковник ФСБ Михаил Трешкин опознал агента спецслужб...

Кроме того, руководство ФСБ так и не смогло внятно объяснить, что же это за учения оно проводило в Рязани с закладкой мешков с гексогеном и часовым взрывательным механизмом? И куда запропастились офицеры спецслужбы, которые делали эту закладку и разговоры которых со своим руководством зафиксировали на городском коммутаторе?

После скандала, который возник в связи с «учениями», расследование обстоятельств, связанных с ними, засекретили.

Интересы государства требуют убивать?

Еще один пример. В Калининграде сотрудники РУБОПа разоблачили банду, за которой стояли офицеры местной ФСБ. Человек, который занимался хищением людей и вымогательством, оказался агентом спецслужб. На допросе под видеозапись он рассказал о том, как расстрелял из автомата известного в городе предпринимателя. При этом утверждал, что сделал это по заказу... начальника отдела по борьбе с терроризмом и по защите конституционного строя УФСБ Калининградской области. В непосредственной операции по физическому устранению участие принимал офицер госбезопасности.

Поразительно, но расследовать эти обстоятельства не стали ни в ФСБ, ни в прокуратуре. Более того, преследованию подверглись офицеры РУБОПа, получившие информацию о возможно преступной деятельности спецслужб.

Что означают все эти странные истории? Говорят, на суде бывший полковник госбезопасности Воробьев, взорвавший на ВДНХ автобус, воскликнул: «Это издевательство над спецслужбами!». Что бывший офицер хотел этим сказать? Почему в его представлении суд над человеком, совершившим

теракт, не вполне естественное, закономерное действие, а издевательство? Не потому ли, что он, выполняя чей-то приказ, был убежден: действует в интересах государства, а его, преданного своему делу профессионала, как банального террориста отправили на нары? Если это так, то вы представляете, какой разрыв в сознании офицера спецслужбы между пониманием того, что законно, и того, что, как ему кажется, целесообразно?

Загадочная фраза полковника приобрела особую значимость, когда в моих руках оказался документ, как мне представляется, чрезвычайной общественной значимости. Это, судя по ее содержанию, совершенно секретная инструкция на 70 страницах, объясняющая многое из того, что происходит в стране за последние полтора десятка лет. Она объединила десятки терактов, совершенных на территории России и за рубежом, одним стратегическим замыслом.

Александр Литвиненко Выдержки из этой инструкции я опубликовал в «Московских новостях» еще в 2002 году, но события, связанные с убийством нашей коллеги Анны Политковской, бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко, попыткой отравления Егора Гайдара, заставляют вновь обратиться к этому документу и по-новому осмыслить его.

«Процессы, идущие в преступной среде, — говорится во вступительной части инструкции, — в перспективе развития прямым образом влияют на безопасность государства. Организованная преступность и ее явление — уголовный террор — угрожают основам государственной власти. ... Сейчас нашему обществу противостоит четко организованная структура, имеющая в основе мощный потенциал теневой экономики, прикрывающая свою деятельность с помощью коррумпированных чиновников, имеющих высококлассных профессионалов для ликвидации как неугодных бизнесменов, так и политиков...

Крайне необходима структура, имеющая реальную возможность решать, используя разведывательные, агентурно-оперативные и технические возможности, задачи, направленные на предотвращение и нейтрализацию указанных негативных явлений...

Непосредственное внедрение кадровых секретных сотрудников в хозяйственные, коммерческие, предпринимательские и банковские структуры, органы государственного управления и исполнительной власти, создание учреждений и фирм прикрытия позволят через контакты внутри этих структур... создать широкую агентурную сеть...».

Документ подробно перечисляет, куда именно следует внедрять агентов: в исполнительные органы, в финансово-банковскую систему, в налоговые и таможенные органы, на биржи и в суды.

«На стадии реализации оперативных материалов возможно подключение и нейтрализация бандформирований оперативно-боевыми методами», — говорится в инструкции.

«Создается совершенно секретное спецподразделение... Кроме центрального подразделения, целесообразно создание региональных оперативно-боевых групп...».

Организационной формой этой нелегальной структуры «может являться частное детективное, охрannое предприятие. Руководитель предприятия и основная часть сотрудников... лица, уволенные из оперативных служб МВД, ФСБ, СВР, ГРУ ГШ РА».

«С целью прикрытия данной разведывательной и оперативно-боевой деятельности... представляется целесообразным создание общественной организации, например «Ассоциации ветеранов спецназа России», и т.д. Помещения ассоциации могут использоваться как базовые конспиративные квартиры, где будут концентрироваться оперативно-боевые группы и осуществляться прием сотрудников, находящихся на нелегальном положении».

«На базе таких структур возможно создание постоянно действующих лжебанд, которые вступают в плотный оперативный контакт непосредственно с ОПГ бандитской направленности и ОПГ, специализирующихся на заказных убийствах и терактах...».

«Для более качественного зашифрования нелегальных сотрудников, участвующих в проведении оперативных комбинаций по кратковременному легендированному проникновению в преступную среду, и повышения уровня обеспечения их безопасности возникает настоятельная необходимость организации в регионах и центре фиктивной воинской части со всеми атрибутами».

А дальше — внимание!

[Увеличить](#) **Автор:** Игорь Корольков

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/37394.html>